

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

004612330

На правах рукописи

Розанова

Розанова Светлана Сергеевна

**Трансформация образа Софии в древнерусской культуре:
от архетипа к концепту**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

11 НОЯ 2010

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций

Научный руководитель: **Сербенко Наталия Ивановна**
кандидат философских наук, доцент
СПб ГУВК

Официальные оппоненты: **Луговой Александр Александрович**
доктор философских наук, профессор
СПб УГПС МЧС РФ

Суворов Николай Николаевич
доктор философских наук, профессор
СПб ГУКИ

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Защита состоится «28» октября 2010 года в 16⁰⁰ часов на заседании совета Д 212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О. Менделеевская линия, д. 5, Философский факультет, аудитория 138

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «22» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Кандидат философских наук

Маковецкий Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к истокам национальной культуры, так же как и национальное преломление общечеловеческой проблематики, имеет непреходящее значение и несомненную актуальность. Важность образа Софии заключается в том, что он связывает исконные русские традиции с мировой культурой, ибо является одним из наиболее укорененных архетипических концептов общечеловеческого сознания.

Нельзя отрицать, что духовность человека базируется на ценностях прошлых поколений. Поэтому для любого народа, его самобытного развития чрезвычайно важно помнить свои духовно-нравственные истоки, святыни и традиции. Память народа, оплодотворенная ценностями поколений, помогает ему выжить, сохранить жизненный опыт, свою культуру. Особенно актуальным это становится в переломные эпохи исторического развития тех или иных этносов.

Актуальность темы обусловлена также неослабевающим интересом к выявлению глубинных пластов человеческой психики, в которой наличествует особый мир – мир архетипов и архетипических образов, проявляющихся в различных феноменах и концептах культуры. Трансформация архетипических представлений и концептов в истории культуры, в частности в древнерусской культуре – интересная и малоработанная тема.

Анализ Софии Премудрости Божией, как воплощения архетипического образа-концепта древнерусской культуры, предполагает выбор исходной концептуальной идеи, позволяющей рассматривать в единой проекции всё многообразие культурно-исторических форм его выражения. В качестве исходной установки была определена сопряженность христианской мифологемы Софии с материнским началом, что придает её семантике, как и самому образу феминные черты. В этом контексте чрезвычайно значимой стала проблема исследования трансформации архетипического представления о Софии в художественных образах, церковной и народной культуре Древней

Руси. Это позволило существенно расширить культурно-историческое поле концепта Софии, выводя его за рамки исключительно богословского понятия.

Актуальность и относительно малая изученность данного аспекта проблемы выводит исследование в ряд необходимых для глубокого изучения, что и позволило определить ее как тему диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ состояния разработанности проблемы позволяет выделить целый пласт научной литературы, посвященной исследованиям различных аспектов Софии в историко-культурном наследии прошлого. Это труды зарубежных и отечественных культурологов, философов, историков.

Одной из существенных групп источников является массив текстов, составляющих основу христианской традиции: Ветхий и Новый Заветы, патристические сочинения, богослужебные тексты. Исключительное значение для раскрытия софийной темы в православной культуре имеют труды апологетов II в., Оригена, Афанасия Великого, отцов-каппадокийцев, Кирилла Александрийского, Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы и др. Не менее значимы литургико-богослужебные тексты Православной Церкви. Большую значимость имеют исследования патристического наследия, осуществленные русскими патрологами и мыслителями XIX-XX вв. - Л.П. Карсавиным, В.Н. Лосским, Г.В. Флоровским, И.Ф. Мейендорфом, архимандритом Киприаном (Керном), В.В. Бычковым и др. Тему мифа о Софии в гностических учениях рассматривали Е.В. Афонсин, М.К. Трофимова, И.С. Свенцицкая, J. Deidre, R.H. Arthur, Karen L. A. Pasquier.

В русской философской мысли тема Софии представлена двумя направлениями – модернистским и традиционалистским. Софиологические идеи основоположника первого направления В.С. Соловьева в начале XX в. нашли свое продолжение в сочинениях П.А. Флоренского, Е.Н. Трубецкого, Л.П. Карсавина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др. В 1930-е гг. им были противопоставлены основанные на православной традиции труды о Софии В.Н. Лосского и Г.В. Флоровского. Первое направление в последние годы

подкрепляется публикациями работ современных авторов, испытывающих влияние русской софиологии - П.Н. Евдокимова, И. Свиридова, М.А. Можейко, М.Н. Громова и др. Опубликованы исследования творчества русских софиологов, проведенные А. Кожевным, Л.Е. Шапошниковым, И.К. Бонецкой, В.В. Кравченко и др. В то же время ряд появившихся в последние годы философских статей Н.К. Гаврюшина, С.С. Хоружего и др. опираются на традиционные православные представления о Софии.

Теория христианского образа затрагивается в трудах А. Грабара, В.В. Бычкова, Ю.Г. Малкова, Н. Озолина, Л.А. Успенского и др. Представления о византийской художественной культуре в ее важнейших памятниках раскрываются в работах Н.П. Кондакова, Г.С. Колпаковой, В.Н. Лазарева, В.Д. Лихачевой, Е.А. Луковниковой, О.С. Поповой, О.Е. Этингоф и др. Древнерусскому искусству посвящены труды Г.В. Попова, Г.И. Вздорнова, Л.А. Щенниковой, В.Д. Сарабьянова, Н.С. Пивоваровой и др. Следует особо выделить научные работы, непосредственно затрагивающие различные аспекты темы Софии Премудрости Божией в восточно-христианском искусстве таких авторов, как А. Амман, Г.Д. Филимонов, И.Ф. Мейендорф, С.С. Аверинцев, А.И. Яковлева, В.Г. Брюсова, Н.К. Гаврюшин, Л.И. Лифшиц, Н.В. Квицидзе, И.А. Шалина, Е.Б. Громова. Нельзя не отметить работу большого коллектива авторов статей к увидевшему свет в 2000 г. каталогу выставки русской иконописи XIII-XIX вв. «София Премудрость Божия».

Важной для нашего исследования является проблема изучения и воссоздания основ древнерусской культуры, которой занимались такие исследователи как В.П. Адрианова-Перетц, А.Н. Афанасьев, Г.К. Вагнер, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, В.Я. Пропп, В.Н. Топоров, М.С. Уваров. Исследование также опирается на работы по русской философии А.Ф. Замалева.

Изучение исторической динамики и трансформации образа Софии в ветхозаветной и новозаветной (православной) книжной культуре, воплощение образа Софии в архитектуре и иконографии Византии и Древней Руси

отразилось в исследованиях С.С. Аверинцева, В.Г. Брюсовой, А.И. Яковлевой, М.Б. Плохаповой, Н.В. Квицидзе, В.Н. Топорова и многих других современных исследователей. Наиболее важными для понимания темы и специфики нашей работы являются софиологические труды выдающегося историка культуры и филолога С.С. Аверинцева. Основные мифологемы Софии Премудрости Божьей в мировой культуре освещаются в его главном исследовании по данной теме «София-Логос» (2000), а также в статьях «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской» (1972), «Премудрость в Ветхом Завете» (1994), «Софиология и мариология» (1997).

Исследования фольклорного материала базируются на трудах основателей русской мифологической школы, таких как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.Н.Веселовский, А.А. Потебня. Работы нижеперечисленных авторов, посвященные изучению русского фольклора, языка и славянских древностей, составили эмпирическую базу нашего исследования: С.Б. Адоньева, С.В. Алпатов, В.П. Аникин, М.Е. Верещагин, Е.Н. Елеонская, Е.М. Мелетенский, С.Ю. Неклюдов, Э.В. Померанцева, Б.А. Рыбаков, В.Н. Топоров, О.М. Фрейденберг.

Основные положения теории концептов как предмета философского, когнитивного и лингвокультурологического изучения, представлены в работах Н.Д. Арутюновой, С.Г. Воркачева, Е.С. Кубряковой, Н.К. Рябцевой, Дж.Б. Рассела, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина и др.

В методологическом и концептуальном отношении определяющее значение для диссертационного исследования имела концепция коллективного бессознательного и архетипов Карла Густава Юнга, а также работы его последователей: М.-Л. фон Франц, Э. Нойманна. Существенное влияние оказали философские и культурологические работы Б.А. Успенского и В.В. Бычкова.

Говоря о диссертационных исследованиях последних лет, посвященных теме Софии Премудрости Божьей в культуре Древней Руси, следует упомянуть работы Н.Н. Бахаревой, Ю.В. Мальцевой, Ю.В. Ундиренко.

Гностические аспекты образа Премудрости в апокрифической литературе требуют отдельного изучения и остаются за рамками нашего исследования. Мы также намеренно не проводим исследование религиозно-философского осмысления Софии в трудах В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, В.Е. Лосского, Е.Н. Трубецкого, так как софиология «Серебряного века» является достаточно исследованной и разработанной темой.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является выявление особенностей трансформации образа Софии в древнерусской культуре.

Реализация данной цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- изучить процесс становления мифологемы Софии в восточно-христианской культурной традиции;
- исследовать обусловленность феминной окрашенности концепта Софии в его семантическом и образном аспекте;
- определить специфику культурно-исторического контекста, на почве которого проходило осмысление и трансформация образа-концепта Софии Премудрости Божией в Древней Руси;
- проследить генезис и семантику образа Софии в древнерусской культуре;
- выявить самобытные черты осмысления и воплощения христианского образа Софии в художественной культуре Древней Руси;
- раскрыть эмоционально-психологический аспект концепта Софии в древнерусской культуре, на примере сказочных персонажей фольклорной культуры;
- проследить параллелизм и общность мотивов в символике и визуально-образном воплощении православного образа Софии и сказочного персонажа Премудрой Царевны в контексте церковной и народной культур.

Методологическая и теоретическая база диссертации.

Сложность изучаемой темы, связанной с развитием и воплощением архетипических образов в различных формах, сферах и уровнях культуры, предопределила необходимость междисциплинарных подходов. Методологическую основу диссертации составляют следующие методы и принципы: историко-генетический метод, позволяющий выявить причинно-следственные связи, обусловившие появление концепта Софии в древнерусской культуре, феноменалистический метод, который в отличие от феноменологического не предполагает проведение операции феноменологической редукции, а позволяет рассмотреть образ Софии во всем многообразии его проявлений в рамках культурно-исторического контекста русской культуры; метод системного и комплексного анализа исследуемой проблемы; герменевтический метод и принцип контекстуальной достоверности; психоаналитический метод интерпретации образов; методы выявления семантики памятников искусства, в процессе анализа используется компаративистский подход.

Научная новизна исследования заключается в следующих основных положениях:

- в диссертационном исследовании осуществлен выход за пределы понимания Софии как исключительно богословского понятия, так как объем его значения в рассматриваемых аутентичных смыслах древнерусской культуры далеко превосходит объем самого понятия; попав в мир обыденных представлений, он наполняется своеобразным эмоциональным содержанием, приобретает личностную, социально-обусловленную специфику и переходит в сферу концептов древнерусской культуры;

- показано, что в образе Софии выражается взаимосвязь русской автохтонной культуры, восточно-христианского и европейского наследия. Образ Софии в различных сферах искусства, в литературном и изобразительном воплощении выявляет особенности культурной модели и самосознания русского народа;

- обосновано положение о том, что смена культурной парадигмы, помимо других признаков, выражается в персоналистической интерпретации ряда ключевых категорий. В работе это подтверждается исследованием персонализации Софии при переходе образа от отвлеченного умозрительного понятия античной традиции к личностному пониманию в ветхозаветной традиции (Книга Притчей Соломона ок. VIII-V вв. до н.э.; Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова ок. III в. до н.э.), и позднее тоже при рецепции образа Софии из византийско-христианской культуры древнерусской культурой;

- расширено представление об основополагающих архетипических образах русской национальной культуры; с помощью христианского смыслообраза Софии выявлены особенности формирования и специфика архетипических концептов в древнерусской культуре;

- прослежена логика трансформации образа Софии в древнерусской культуре: воспринятый извне, он перешел в разряд концептов с дальнейшим размытием его ядра в реалиях русской жизни, что наиболее ярко обнаружилось в народной культуре и даже наложило отпечаток на русский стиль философствования, что проявилось в представлении об «умном сердце» и растворении философии в богословии, литературе, публицистике, здравом смысле, в народной мудрости;

- проведено изучение эмоционально-психологического аспекта архетипического образа-концепта Софии в древнерусской культуре: как в официальной церковной, так и в культуре народной, фольклорной;

- исследован параллелизм и общность мотивов между символами визуально-образного воплощения православного образа Софии и сказочного персонажа Премудрой Царевны, тем самым установлена общность их смыслообразующих элементов и единство архетипической природы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Архетипическая природа концепта Софии обуславливает феминную окрашенность её семантики и художественного воплощения, что в сочетании с характерной для христианства установкой на глубоко личностное восприятие

Абсолюта задает персонафикацию Софии в женском образе; анализ понятия «мудрость» в контексте древнерусской культуры также обнаруживает его универсально-феминистическое понимание, что объясняет воспроизведение и тиражирование образов-концептов феминной мудрости, которые формализуются в гендерный стереотип сказочной Премудрой Девы.

2. Несмотря на преемственность восточно-христианского образа в искусстве Древней Руси, София Премудрость Божия, приобретает в её контексте специфические в художественном выражении и в трактовке образа черты; таким образом, большее значение в русской традиции приобретает художественно-эстетическая интерпретация концепта Софии.

3. В процессе рецепции древнерусской культурой богословского концепта Софии произошла его постепенная оригинальная трансформация, в результате которой в русской православной традиции доминирующей оказывается парадигма внелогосной Софии, что подтверждается наличием её богатой иконографии как Огнеликой Девы-ангела, вопреки постепенному слиянию с образом Богородицы.

4. В периоды культурно-исторических изменений некоторые элементы неосознанных в народном понимании стереотипов официальной культуры (в том числе и религиозной) могут зацепиться за фрагменты тех или иных популярных образов и имен. В итоге, подобные элементы могут выжить в «периферийных нишах» культуры. Таким образом, не усвоенное в его догматическом виде (как Христа-Логоса) понятие Софии находит свою актуализацию в фольклоре, в сказочном образе Вещей Премудрой Девы. Конкретный личностный феминный образ Софии Премудрости Божией оказывается в первые века становления христианства на Руси более близким и понятным сознанию древнерусского человека.

5. В русской культуре ключевым становится ценностное наполнение концепта Софии. Концепты формируют те понятия или феномены, которые получают ценностную характеристику в социокультурной среде. Ценность же в традиционной древнерусской культуре неизбежно связывалась с

сакральностью. Представляется, что именно этот факт – общность ценностного начала – явился основанием для сведения воедино сакральных и художественных представлений традиционной культуры о Софии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное исследование и полученные результаты существенно расширяют имеющиеся научные представления о софийных аспектах восточно-христианской культуры. Они открывают возможности для дальнейшего философского, культурологического и искусствоведческого анализа специфических черт концептов и архетипических представлений в русской национальной культуре.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в воспитательной, экспертной и проектной деятельности, а также в лекционных курсах по философии, культурологии, семиотике, при чтении спецкурсов для студентов гуманитарных факультетов и художественных вузов.

Апробация работы. Различные аспекты диссертации в форме научных докладов были изложены на всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге: «Дни Петербургской философии»-2007, -2008, -2009 гг., «Ноябрьские чтения-2008» (СПбГУ), «Историческая школа-2009» (СПбГУ).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии и культурологии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций. Материалы работы отражены в 4 научных статьях (в том числе 1 статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобразования и науки РФ) общим объемом 1,4 п.л.

Структура диссертации. Структура и последовательность изложения материала обусловлены логикой, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 7 параграфов, заключения, списка литературы, включающего более 200 источников, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, степень её разработанности, формулируется цель и ставятся задачи исследования, определяются основные теоретико-методологические принципы работы и научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, её апробация.

Первая глава диссертации **«Генезис и семантика образа Софии в культуре Древней Руси»** состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются необходимые для исследования положения, теоретические основания, а также гипотезы диссертационной работы.

В первом параграфе **«Культурно-исторический контекст генезиса и трансформации образа Софии в Древней Руси»** выявляются факторы, оказавшие влияние на формирование историко-культурного контекста становления и трансформации концепта Софии в русской культуре: особенности средневекового сознания; тяготение к образному воплощению абстрактных понятий; крещение древнерусского государства и своеобразное восприятие христианской символики; специфическое отношение к символам; феномен русского «двоверного» сознания, выражающийся в первоначальном синтезе языческих представлений и христианства, в котором постепенно нарастает значимость христианских ценностей; особое восприятие категории «прекрасного» и его семиотическая функция, что воплотилось в представлении о единении мудрости и красоты в искусстве.

Особое внимание уделено генезису образа Софии в древнерусской культуре, на который оказала влияние переводческая деятельность Кирилла и Мефодия. Первоучители славян в своих переводах священного писания вербально разграничили и ранжировали понятие «мудрости»: на сакральную **Премудрость** и земную мудрость. Кирилл и Мефодий указали на существенный христианский теологумен¹, согласно которому Божественная или Богом даруемая мудрость несопоставима с человеческой, потому что бесконечно

¹ Теологумен (греч. theologoumeta) - богословские мнения, не являющиеся общеобязательными для всех христиан. См. Василецко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Истина и жизнь, 2000.

превосходит ее. Подобное разделение было вполне усвоено древнерусской культурой.

Делается заключение, что несмотря на христианское понимание Софии Премудрости Божией как 2-ой ипостаси Троицы – Христа, на русской почве проявилось тяготение к её персонификации в женском образе, что отчетливо видно в иконографии. Подобная феминная окрашенность её семантики обусловлена архетипической природой концепта Софии.

Второй параграф **«София как воплощение феминного архетипического образа»** посвящен анализу Софии как архетипического образа-концепта русской культуры, наделенного женственными характеристиками.

Фольклор почти всех народов говорит о мудрости женщин, об их власти над силами природы, о сказочных мастерицах, какова, например, в русском фольклоре, Василиса Премудрая или Вещая Царевна. Сюда же можно отнести легенды о «пророчицах», «сибиллах», о «добрых волшебницах», о «вещих девах». В различных вариациях образ женственной Премудрости, Устроительницы, Покровительницы присутствует в мифологии, религии, культуре большинства народов Земли. Следует признать, то обстоятельство, что само слово σοφία как и соответствующие ему существительные древнееврейского, латинского, русского и прочих языков — женского рода: ή σοφία. Однако, в христианской традиции Премудрость Божия - София, понималась не только как творческая премудрость Бога, но и догматически связывалась со 2-ой ипостасью - Христом Словом Божиим. В целом вокруг нее сложился сложный, противоречивый, символически интерпретируемый набор идей, перешедших в европейское сознание и культуру.

При анализе понятия «мудрость» в русской культуре также открывается универсально-феминистическое понимание, подчеркивающее женственный аспект мудрости. Национальное русское осмысление данного понятия протекало по временным параметрам, где можно выделить два периода: 1) период до принятия христианства, отразившейся в народной, практической мудрости с ее содержательным фольклором и 2) период после принятия

христианства, который характеризует благоговейное, а позднее несколько неоднозначное отношение русского народа к Софии Премудрости Божией.

На Руси абстрактное понятие византийской Софии Премудрости Божией как атрибута священного Логоса с течением времени вытесняется и София растворяется в почитании Богоматери. Культура средневековой Руси с остатками примитивного язычества, была не подходящей средой для усвоения абстрактных понятий, это была среда благоприятная для их конкретизации и персонификации. Что осуществилось в сказочном образе Премудрой Девы и в иконографии Софии новгородского извода.

Третий параграф первой главы «**Концепт Софии в древнерусской культуре**». Концепт «София» выделялся из концептосферы русской культуры многими учеными (А.Ф. Лосев, Ю.С. Степанов, С.С. Аверинцев, М.Н.Громов), однако не рассматривался процесс его развития в традиции древнерусской культуры. Внимание акцентировалось в основном на постановке вопроса о концепте Софии в трудах философов XIX-XX вв.

В данном параграфе концепт, как основная ячейка культуры в ментальном мире человека, определяется нами через архетип. Концепт – это наложение проекции архетипа на определенную социокультурную среду. В работе акцентируется внимание на культуре как сфере, детерминирующей концепт, а образ и слово рассматриваются как области его опредмечивания. Ключевым моментом при этом является ценностное наполнение концепта: если о каком-либо понятии или явлении культуры её носители формируют оценочное суждение («хорошо», «плохо», «красиво»), то в данной культуре, чаще всего, это явление образует концепт. То есть, концепт Софии – не только традиция того, какой её представляли в русле православия или церковной культуры, но также и круг идей, сформировавшихся вокруг Премудрости в народной среде. Ценность истории концептов заключается в том, что она выражает отношение между воспринимающим и воспринимаем. Концепты не только мыслятся, они *переживаются*. Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Таким образом, человек формулирует свое общее понимание

Софии-Премудрости в приемлемой для него социокультурной форме – в мифе, в поэзии, в живописи, в фольклоре, народном декоративно-прикладном творчестве. Так формируется образ-концепт. Образ-концепт — генетически и социально объективированная картина мира, в которой образ и его смысл принципиально неразделимы.

Концепт объединяет и выражает в некоей общей форме все множество значений слова или понятия. Можно сказать, что он является выражением сущности понятия. Знаковым для концепта Софии, является тот факт, что именно в русской культуре в надписании икон и посвящении храмов Софии, используется не просто именование «София» (или «Святая София» как в Византии и Греции), но её развернутая трактовка «София Премудрость Божия». Таким образом, София становится именем нарицательным. Для древнерусского человека было необходимо объяснение, уточнение, конкретизация, того что имеется в виду под этим именем: София – это и есть Премудрость.

В живой традиции постепенно накапливаются характерные признаки персонификации Софии. По нашему мнению, история становления концепта Софии – это процесс последовательного развития, текущий от добиблейских корней, через иудейскую и христианскую мысль и древнерусскую культуру в современность. Существенным моментом этой традиции является то, что в процессе рецепции древнерусской культурой богословского концепта Софии произошла его постепенная оригинальная трансформация, переход от Логоса к образу Софии Премудрости Божией, обладающей не просто внелогосными характеристиками, но и явными феминными чертами.

Исследуя концепт «София», мы говорим о том, что понимал под Софией древнерусский человек, как изображал её, к какой сфере бытия относил. Рассмотрение концептов дает нам возможность увидеть процесс «фокусировки взгляда» человека не на природе Софии, а на вопросе о возможности её воплощения. В Древней Руси произошло смещение акцента в понимании Софии в соответствии с традицией православия как Христа через иконографическое отождествление с Девой и затем растворение в образе

Богородицы. Возращение к идее Софии в XX веке актуализировало в этом концепте идею вечной женственности и творческой энергии.

Вторая глава диссертации «**Мифологема Софии и ее художественное воплощение**» посвящена проблеме генезиса и художественных средств выражения образа Софии Премудрости Божией в культуре Византии, Болгарии и Древней Руси. Концепт не тождественен художественному образу. Образ - это средство воплощения концепта в искусстве, в культуре; одна из форм «физического» воплощения концепта, способ опредмечивания «внепредметных понятий». Художественный образ тоже в определенной мере можно считать концептом, но он всегда наполнен яркими смыслами, сфера его применения достаточно узка, тогда как концепт как бы стягивает в свое значение такие обобщающие элементы, которые делают его в той или иной мере общим понятием.

В первом параграфе «**София Премудрость Божия в восточно-христианской культуре**» исследуется мифологема и художественные воплощения образа Софии в ветхо- и новозаветной традиции, в культуре Византии и балканских стран, прослеживается традиция почитания Мудрости как царствующей персоны (чаще всего как Девы), освященной свыше и причастной к сакральной сфере. В античности София выступает в единстве с мифологемой Афины Паллады. Однако, понятие "мудрость"(σοφία) в истории греческой мысли оставалось именно понятием, в самом себе лишенным личностных моментов. Мифологема Афины есть олицетворение мудрости, но мудрость не есть лицо. Напротив, в сфере библейской традиции формируется личный "ипостасный" облик "Премудрости" (hkmh, hkmwt). Концепция Премудрости отчетливо выражена в книгах Ветхого завета. В первые века нашей эры Божественная Премудрость также была в центре внимания различных синкретических религий – в особенности у гностиков различного толка.

Указывается, что на вселенских соборах София Премудрость Божия догматически определяется как свойство каждого из лиц Троицы и прямо

связывается с Христом. Становление символического образа и мифологемы Софии в восточно-христианской культуре проходило в русле развития богословской традиции.

Отмечается, что проблема воплощения образа Софии в византийской и древнерусской живописи – одна из самых сложных для исследования тем, так как изобразительная традиция не обнаруживает в этой иконографии на больших временных отрезках преемственности художественных идей: постепенного развития образов, композиционных структур, символики.

В главе проводится сравнительно-исторический анализ типов иконографии Софии, её генезис и развитие. Одно из наиболее ранних произведений живописи с изображением Софии существовало в катакомбах близ Александрии уже в IV веке. Особое значение София Премудрость Божия приобретает со времени построения императором Юстинианом в Константинополе знаменитого храма Святой Софии (середина VI века). В конце XIII – первой половине XIV века концепт Софии отчетливо проявляется в стенописи славянских балканских стран, переживавших подлинный расцвет. В стенописях Балкан, Афона и Грузии в нескольких иконографических вариантах появляется фреска *Премудрость созда себе храм*, которая была затем творчески переработана на русской почве.

В литературной христианской традиции феминный аспект Софии Премудрости отражен в III главе пространного жития Константина–Кирилла паннонской редакции. Здесь содержится описание многозначительного эпизода - «Видения» - обручения отрока Константина с Премудростью.

Второй параграф **«София Премудрость Божия в культуре Руси X-XVII вв.»** посвящен выявлению особенностей в осмыслении и художественном воплощении концепта Софии в культуре Древней Руси, на примере иконографии, литературы, книжной миниатюры, храмостроительства и монументальной живописи.

Специфические черты становления темы Софии в художественной культуре Древней Руси говорят о том, что круг софийных представлений

пришел вместе с православной догматико-богословской системой, воспринятой не столько посредством освоения письменного патристического наследия, сколько через литургико-богослужебное действо, храмовое строительство и христианский иконный образ.

Знакомство Руси с христианским образом Софии Премудрости Божией началось с крещением. Первые соборные храмы крупнейших русских городов посвящены именно Софии Премудрости Божией. На всю Русь славились и были почитаемы София Киевская, Новгородская, Полоцкая.

Согласно летописи первая икона Софии Премудрости Божией была написана в год окончания возведения Софийского собора в Новгороде (ок. сер. XI в.), хотя сама икона до наших дней не сохранилась. София новгородского перевода в том виде, в каком она стала известна с середины XV века и дошла до наших дней в большом количестве поздних списков, - представляет собой изображение Софии в образе крылатой огнезрочной девы, восседающей на престоле, на фоне круглой славы, облаченной в царские одежды и корону.

Иконография «Премудрости» Софийского собора Новгорода в её окончательном виде оказалась устойчивой, с отдельными несущественными вариациями. Обычай дарить икону «в поднос» царю, митрополиту и знатым лицам, в храмы новгородских пятин, а впоследствии и на продажу («в обмен») обеспечили ей широкое распространение. Позднее этот образ Девы-Премудрости постепенно оттеснит в древнерусском искусстве другие иконографические варианты. Символическое значение центральной фигуры огнезрочной Девы практически не изменяется с XV столетия. В переведенных гимнографических творениях Космы Маюмского, Иоанна Дамаскина, в оригинальных сочинениях Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Зиновия Отенского, Иоанникия Лихуда, в Азбуковниках вырисовывается, как в иконописи, прекрасный лик горней Премудрости. Служение ей рассматривается как священнодействие, как глубоко личностное, мистическое действо.

В работе прослеживается распространение иконографии евангелистов, сопровождаемых Софией, что отражает стремление русского искусства к наглядному изображению святости и боговдохновенности текста Священного Писания, особенность русского сознания видеть идеальное воплощенным в материальном, духовное в телесном. Рассматривается своеобразное воплощение архетипического образа Премудрости в древнерусской культуре, где светская фигура музы-вдохновительницы трансформируется в образ крылатой девы.

В XVI в. создано значительное количество произведений Софии Премудрости Божией как в иконописи, так и в монументальной живописи, причем в разных редакциях, а также в иконах, по содержанию производных от этой тематики или близких ей. Однако духовно-смысловая основа образа постепенно начинает утрачиваться.

Мифологема Софии Премудрости Божией как один из аспектов православной традиции и концепт культуры была вполне отчетливо усвоена древнерусским воцерковленным сознанием. Об этом свидетельствует своеобразная иконография Софии, которая так сложна и разнообразна в русском искусстве, хотя строгого канона в изображении Софии Премудрости не было ни в Византии, ни на Балканах, ни на Руси. Таким образом, в древнерусской культуре раскрылись многие смысловые грани столь сложного для понимания и архетипического по сути образа-концепта Софии.

Третья глава диссертации **«Воплощение феминного аспекта Премудрости в образах русской народной культуры»** посвящена исследованию образа-концепта феминной Премудрости в народной культуре как наиболее эмоционально-выразительного и открытого для восприятия.

В первом параграфе **«Культурная реальность фольклорного текста»** проведен обзор специфических характеристик сказочного текста как особой фольклорной реальности. Несмотря на скудость и отрывочность сведений о сказке в Древней Руси, можно утверждать, что уже в ту пору сказка выделилась как специфический жанр из устной прозы, были выработаны «основные

особенности» её поэтики, о чем говорят близкие к сказке летописные предания, в которых использованы типично сказочные композиционные схемы. В ней можно обнаружить исторические свидетельства и элементы различных эпох, находящихся в едином временном «сказочном» пространстве. Русская сказка представляет собой обобщенное, оценочное и целенаправленное отражение действительности, которое выражает сознание человека в частности, и сознание русского народа в целом, а также проецирует бессознательные архетипы в осознаваемые архетипические концепты.

Фольклорная реальность – это реальность как устной, так и письменной традиции. Непредвзятый подход к фольклорному материалу показывает, что анализ этого материала вне учета книжного влияния, воздействия церковной и светской культуры, как правило, не объясняет ни его происхождения, ни его реального бытования. Для русской крестьянской культуры, так же как и для других национальных субкультур, фольклор представляет собой действительность аксиологии, основанной на рецепции не только песен, сказок и преданий, но и «низовой» литературы, лубка, церковных брошюр, иконографии, литургии и пр.

Поскольку культурно-психологический метод интерпретации текста сказки является определяющим на первый план в сказочном образе выходит архетипический аспект. Так как волшебные сказки являются, по мнению К.Г. Юнга непосредственным отображением психических процессов коллективного бессознательного, то по своей ценности для научного исследования они превосходят любой другой материал.

Во втором параграфе «**Фольклорные образы феминной мудрости**» проводится анализ сказочного персонажа Премудрой Царевны-девы в двух аспектах: семиотическом и культурно-психологическом. Исследуются аспекты архетипа анимы, актуализированные в фольклорных образах на примерах сказочных мотивов по Указателю А.Н. Афанасьева.

Мудрость в сказке олицетворяется преимущественно двумя женскими типами – вещей старухой и вещей невестой. Для героя сказки необходимо

внешнее существо как образ «ведения», мудрая дева или впоследствии жена. Именно женскому началу принадлежит здесь центральная руководящая роль. Образ вещей невесты представляет собою сочетание мудрости и власти над тварью. За «Ненаглядную красоту» вся тварь ответственна, и Василисе Премудрой всё повинуется.

При семногическом типе интерпретации фольклорного образа на первый план выходит взаимодействие имени и действия. В именовании Девы - Премудрой проявляется её индивидуальный статус (не семейный или социальный): «мудрая», «чудесная» - характеристика внутреннего мира. Здесь необходимо отметить важность именованного. С мифо-лингвистической точки зрения язык с помощью слова, названия, или имени вещи/героя выводит наружу её назначение в акте называния, имя-наречения, заставляет вспомнить лежащую в основе понятия имени во многих архаичных традициях идею «внутри-положенности», сокрытости, потаенности. Имя как символ связывает материальный мир с духовным, вещь со знаком. В именовании Царевны-Девы «Премудрой» фиксируется отправная точка в направлении смыслообразования.

В сказке «мудрость» может выступать как «ведовство», «знание». Мудрость часто интерпретируется сказкой как хитрость, «мудрить» - означает «вредить». «Ведовство» невесты расценивается как позитивное качество мудрой жены героя и как негативное – у колдуньи. Специально фиксируется сказочными формулами мудрость стариков. Но именование «премудрой» закрепилось только за царевной-девой. В этом факте, по нашему мнению, отразилось привнесенное переводами священного писания Кириллом и Мефодием ранжирование Божественной Премудрости и человеческой мудрости. Подобное перенесение этого словообозначения характеризовало в сознании народа сказочную царевну как персонаж, имеющий сакральное происхождение, принадлежащий миру потустороннему, горпему. В народной среде слово часто становится основой мифотворчества – христианского и одновременно языческого. При этом христианская канва иногда невероятно искажается, поскольку народ знает и помнит только одно слово и на основании

этого слова начинает фантазировать, домысливать, изобретать, толковать. В результате народное толкование далеко расходится с тем, что имеет в виду Церковь.

В сказочном персонаже Премудрой Девы прослеживается параллелизм мотивов и смыслообразующих элементов с художественным образом православной Софии. Такими общими мотивами являются: мотив огня, мотив крылатости/полета, мотив царственности, мотив творчества/устроения. Выделение этих мотивов позволяет выявить общие архетипические основания христианского образа Софии и фольклорного образа Премудрой Царевны.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы проведенного анализа и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные публикации автора по теме диссертации:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Розанова С.С. Трансформация образа Софии в древнерусской культуре: архетип и его персонификации // Власть. 2010. № 5.-М. С.159-161. - 0,5 п.л.

Статьи:

2. Николаева (Розанова) С.С. «Странник с египетской свечой». Образ Владимира Соловьева в заметках современников // Дни Петербургской философии-2007. Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: традиции и инновации».- СПб., 2008. С. 296-302. - 0,3 п.л.

3. Розанова С.С. «Выходили сорок калик со каликою...»: о создателях народных духовных стихов // Дни Петербургской философии-2008. Материалы круглого стола «Человек как творец и творение культуры». Сб. ст. – СПб., 2009. С.346-351. - 0,3 п.л.

4. Розанова С.С. Диалог церковной и народной культур в Средневековой Руси // Дни Петербургской философии-2009. Материалы круглого стола «Диалог культур и культура диалога». Сб. ст. – СПб., 2010. С. 258-263.- 0,3 п.л.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 10.09.10	Сдано в производство 10.09.10	
Формат 60×84 1/16	Усл.-печ. л. 1,45.	Уч.-изд. л. 1,25.
Тираж 100 экз.	Заказ № 126	

**Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций
198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7**

**Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО СПГУВК
198035, Санкт-Петербург, Межевой канал, 2**